

Луначарский Анатолий Васильевич

**ОСНОВЫ ПОЗИТИВНОЙ
ЭСТЕТИКИ**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
А64

А64 **Анатолий Васильевич Л.**
Основа́ы позитивной эстетиќи / Луначарский Анатолий Васильевич – М.:
Книга по Требованию, 2022. – 138 с.

ISBN 978-5-519-94116-7

ISBN 978-5-519-94116-7

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2022

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2022

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Основы позитивной эстетики ¹⁾.

Вместо предисловия.

Из всех отраслей психологии эстетика является, быть может, наименее законченной. Задавшись целью наметить основные начала позитивной эстетики, мы не скрываем от себя трудностей такой задачи. Однако, задача эта тем более привлекла нас, чем глубже входили мы в вопросы эстетики, и чем яснее становилось для нас огромное значение ее законов для смежных областей этики и гносеологии; основные законы эстетики, будучи правильно поняты, бросают яркий свет на всю психологию и могут служить основой целому миросозерцанию.

Находя повсюду множество элементов для создания положительной эстетики, сознавая, как близко к решению вопроса о прекрасном и его значении подходили многие из старых и новых мыслителей, мы тем не менее нигде не нашли систематического изложения основ эстетики, которое впол-

¹⁾ Статья эта, напечатанная впервые в 1903 году, пока перепечатывается без изменений. А. Л.

не удовлетворило бы нас. Из отдельных частей нам приходилось строить болсе или менее самостоятельно. Нам предстоит не излагать существующую уже позитивную эстетику, а конструировать ее в значительной мере сызнова. В виду этого, быть может, наиболее рационально было бы изложить наш опыт по эстетике в виде целой книги, предпослав ему критическую историю эстетики и обосновав на признанных авторитетах все, что можно на них обосновать; но по разным причинам мы предпочитаем изложить наши воззрения в сравнительно небольшой статье и дать абрис эстетики со всеми ее выводами в самой сжатой форме. Мы отказываемся совершенно от изложения предшествовавших теорий эстетики, мы не будем указывать, чем мы обязаны тому или другому мыслителю и что принадлежит нам самим: мы предлагаем абрис целого эстетического мирозерцания, так сказать, *en bloc*, и просим видеть в нем проспект „Системы позитивной эстетики“. Если проспект этот окажется заслуживающим внимания и не встретит такой критики, которая бы самому автору показалась сокрушительной, то мы приступим к посильному построению того здания, общим очерком которого является настоящая статья. ¹⁾).

¹⁾ Задача и в настоящее время стоящая перед автором.

ГЛАВА I.

Жизнь и идеал.

Что такое жизнь? Что такое живой организм? Организм есть сложный агрегат твердых и жидких тел, обладающих разнородными физическими и химическими свойствами и находящихся в постоянной взаимной зависимости; многообразные функции этого агрегата координированы между собою и с окружающей средой таким образом, что организм пребывает самим собой, т.-е. не теряет своего формального единства. Пока организм сохраняет более или менее неизменной свою форму, хотя постоянно меняет все элементы своего тела,— пока он обладает этой способностью самосохранения, способностью восстанавливать подвижное равновесие при его нарушениях воздействиями среды, до тех пор мы называем его живым; мертвый организм пассивно подчиняется механическим, термическим, химическим и др. воздействиям среды и разлагается на составные элементы. Итак, жизнь есть способность самосохранения, или вернее—самый процесс самосохранения организмов. Мы можем считать организм тем более совершенным или жизненным, чем более велика его спо-

способность самосохранения. Если бы мы стали наблюдать организм в более или менее постоянной среде, то мы констатировали бы, что между ним и этой средою устанавливается известное равновесие, что у организма постепенно вырабатывается ряд наиболее целесообразных реакций на воздействия среды; при каждом существенном для организма изменении среды он или погибает, или сам изменяется, вырабатывает новые реакции, что отражается и на его структуре. Изменения структуры организма под влиянием внешних воздействий в процессе приспособления к среде можно назвать эволюцией. При условиях относительно неизменных вырабатывается организм относительно идеальный для данной среды, т.-е. наиболее способный выживать при данных условиях; такой организм обладает одним огромным недостатком: чем определеннее его органы приспособлены к определенным функциям, тем беспомощнее он будет при перемене условий. Новое воздействие сразу может поставить на карту самое существование консервативного организма. Так как в природе неизменная или равномерно изменяющаяся среда далеко не представляет общего правила, то организм, чтобы жить, не может противопоставлять природе все тот же цикл реакций, но должен варьировать их согласно особенностям внешних воздействий. Поэтому наиболее жизненным, идеально совершенным организмом явился бы такой, который располагал бы разнообразием

реакций, достаточным, чтобы сохранить жизнь при всех условиях.

Изменчивая среда является, таким образом, как бы условием, воспитывающим организм. Из целого ряда реакций, вызываемых к жизни средою, вырабатывается в конце концов путем подбора и непосредственного приспособления богатый арсенал разных приемов самозащиты, нападения и т. д. Организм становится все находчивее в борьбе со средою, так как находчивость и приспособляемость—только два разных выражения для обозначения одного и того же свойства высоко развитых организмов.

Отсюда ясно, что чем изменчивее среда, в которой живет данный организм, тем больше реакций должно у него вырабатываться в процессе приспособления, тем находчивее он будет во всевозможных опасностях, так как находчивость или приспособляемость есть результат опыта.

Идеальным организмом будет тот, опыт которого охватывает все сущее (все возможные воздействия среды), и находчивость которого преодолевает всякое препятствие для его жизни, или существования.

Всякую эволюцию, удаляющую организм от выработки новых сложных изменчивых реакций, мы можем назвать регрессивною, всякую же эволюцию, ведущую к обогащению организма все более сложным аппаратом целесообразных реакций, мы можем назвать прогрессивною.

Регресс может быть полезен для сохранения данного индивида, прогресс может иногда быть вреден. В самом деле, если сложный организм попадет в среду, где большинство его органов ему не нужны, то они могут оказаться для него прямо вредными. Но в общем и целом прогрессивная эволюция ведет к укреплению жизни в природе, и венец такой эволюции мы видим в человеке.

Если мы представим себе организм в покое, в полной гармонии с окружающей средой, то перед нами будет некоторый устойчивый процесс, некоторое подвижное равновесие. Всякое отклонение от этого равновесия мы будем называть жизнеразностью. Жизнеразность есть отклонение от обычного правильного течения жизни, вызванное непосредственно непривычным воздействием среды, либо какими-нибудь внутренними процессами, в конечном счете то же — косвенным результатом такого воздействия среды.

Постановка всякой жизнеразности в большей или меньшей мере подвергает жизнь ограничению и риску. Как мы знаем из опыта, организм испытывает в своей психике воздействия внешней среды, как ощущения, и большинство своих реакций — как ответ на ощущение, имеющий своей целью прекратить его или усилить, удержать его. Естественно ожидать, что в организме выработались приспособления, стремящиеся удерживать, длить те именно процессы, которые полезны для жизни, и прекращать, насколько хватит сил, те, которые вредны. ✓

Психическим выражением этих приспособлений являются ощущения боли и удовольствия. Если внешнее раздражение вызывает колебание жизни, угрожает равновесию организма, оно испытывается, как боль, страдание, неприятность. Также и некоторые разрушительные процессы в самом организме (косвенный результат внешних воздействий) могут испытываться, как болезнь, как нечто тяжелое. Напротив, внешние воздействия, восстанавливающие нарушенное равновесие, и всякие реакции, стремящиеся к тому же, воспринимаются, как приятное. Эту отрицательную или положительную окраску, в какой являются организму его ощущения, обусловленные внешними или внутренними условиями, мы назовем положительным или, соотносительно, отрицательным аффекционалом.

Итак, мы можем сказать: все, что непосредственно способствует жизни, сопровождается непосредственным положительным аффекционалом, все, что препятствует ей—отрицательным. Аффекционал есть не что иное, как отражение в психике наличного возрастания или падения жизни во всем организме или в отдельной его части. Само-собою понятно, что существуют страдания, т.-е. понижения жизненности полезные, иногда необходимые для спасения жизни, как некоторые болезненные операции, напр., и наоборот, наслаждения, т.-е. повышения жизни,—вредные, т.-е. оплачиваемые позднее гораздо большим понижением ее, как прямым результатом такого наслаждения; но непосред-

ственный аффекционал, как первобытное приспособление, не считается с отдаленными результатами процессов: это дело провидящего разума,—хотя, конечно, и аффекциональная окраска может с течением времени изменяться и становиться все более целесообразной. Мы не можем сказать, сопровождается ли каким-нибудь аффекционалом идеальное равновесие, так как оно вообще не наблюдается. Мы можем предположить, однако, что абсолютно не нарушающееся жизненное равновесие, как сон без сновидений, вовсе не воспринимается. Все, что воспринимается нами, как жизнь, и в нас самих и в других организмах, есть нарушение равновесия и результат таких нарушений.

Отсюда можно вывести то заключение, что страдание есть нечто первоначальное, именно—нарушение равновесия, наслаждение же—нечто производное, что может иметь место лишь при восстановлении нарушенного равновесия, т.-е. только, как прекращение страдания.

Такое заключение, однако, будет, совершенно неверно.

Дело в том, что взаимодействие организма и среды двояко: с одной стороны, среда разрушает организм, подвергает его всякого рода опасностям, а организм путем разного рода реакций защищается от нее; с другой стороны, она же дает организму условия его восстановления и сохранения: это не только среда раздражений, но и среда питания. Организм постоянно вынужден рассеивать энер-

гию ради самозащиты или самоутверждения, и энергия эта должна постоянно восстанавливаться, притекать ко всем органам организма в необходимом количестве. Каждый орган представляет из себя известный запас специальной потенциальной энергии, которую он под воздействием среды и приводит в действие; запас должен быть восстановлен. Если растрата энергии так велика, что соразмерное восстановление невозможно, или если приток энергии (в форме питательных веществ) настолько ничтожен, что не в состоянии покрыть обыкновенных трат,—орган истощается, равновесие нарушается, возникает отрицательный аффекционал. Но, разумеется, возможно нарушение равновесия и в другую сторону. Если данный орган (представляющий из себя, повторяем, известную сумму организованной потенциальной энергии) в течение долгого времени не упражняется, то приток питания к нему является совершенно излишним, он не претворяется в необходимую специфическую энергию, т.-е. не организуется, а отлагается в виде жира и т. п. В конце концов, орган перерождается или атрофируется, так как приток питания не только постепенно прекращается, но и ткани самого неупражняемого органа перерабатываются организмом. Нарушения равновесия в сторону избытка питания сначала вовсе не испытываются, как тяжелые; лишь при долгом отсутствии упражнения орган начинает как бы требовать упражнения, появляется тяжелое чувство, заставляющее;

